

сenschaftliches Gewicht haben. Über vieles kann man streiten, was jedoch beim heutigen Stand der marischen Onomastik selbstverständlich ist. Die meisten Beiträge zeichnen sich durch etymologisierenden oder präzisierenden Charakter aus. Auch in dieser Form sind die Artikel notwendig, weil sie ein Fundament für das Verfas-

sen verallgemeinernder Arbeiten und für die Behandlung theoretischer Fragen schaffen. Das Buch könnten Linguisten, Ethnographen, Geographen, Historiker und alle, die sich für Eigennamen interessieren, zur Hand nehmen.

JAAK SIMM (Tallinn)

<https://doi.org/10.3176/lu.1980.2.11>

Rédei Károly, *Chrestomathia Syrjaenica*, Tankönyvkiadó, Budapest 1978. 197 с.

Рецензируемая книга К. Редей предназначена в качестве учебного пособия для студентов финно-угорского отделения, изучающих коми язык. Она посвящена памяти талантливого коми языковеда Е. С. Гуляева (1928—1977).

Пособие состоит из пяти разделов: 1. Введение, 2. Фонология, 3. Морфонология, 4. Морфология, 5. Синтаксис. В качестве приложения даны тексты и список слов. Как показывает приведенный перечень тем, содержание книги полностью охватывает грамматику коми языка.

В первом разделе (с. 7—44) выделены четыре главы: 1. Краткая история коми языка, 2. Относящаяся к коми языку и народу литература, 3. Коми диалекты, 4. Коми-зырянский и коми-пермяцкий литературные языки.

Историю изучения коми языка автор рассматривает с XIV века, с деятельности миссионера Стефана Храпа — создателя уникальной письменности на древнепермском языке. Перечисляются памятники коми языка, встречающиеся в трудах ученых XVIII века, указываются некоторые словари и грамматики XIX века, приводятся имена исследователей коми языка. Раздел завершает лаконичная характеристика современного состояния коми языкознания.

Рекомендуемый список литературы содержит около 670 наименований работ не только по языку, но и по археологии, географии, истории и этнографии народа коми. Данный перечень ценен и тем, что в нем представлены многие малоизвестные труды.

Говоря о диалектном членении, автор традиционно выделяет три основных диалекта: коми-зырянский, коми-пермяцкий

и коми-язьвинский (восточно-пермяцкий), которые принято считать отдельными языками; характеризуется территория их распространения, приводится количество носителей. Характеристика отдельных диалектов внутри этих трех языков дается в трех направлениях — фонетическом, морфологическом и лексическом. Положения автора иллюстрированы многочисленными примерами.

Коми письменность, как известно, возникла 600 лет тому назад. К. Редей очень кратко останавливается на древнепермской письменности, истории создания коми алфавита, указывает, что в основу коми-зырянского литературного языка лег присыктыкварский (по терминологии автора, средневычегодский) диалект, а коми-пермяцкий литературный язык создан на базе кудымкарско-иньвенского (южно-пермяцкого) диалекта.

Разделы о фонологии и морфонологии (с. 45—58) содержат описание фонологической и морфонологической систем коми языка. Здесь выделены консонантизм и вокализм, сандхи и ударение, рассматривается фонологическая структура морфемы, морфонологическая альтернатива (чередование, выпадение гласных, вставка согласных, альтернатива связанных фонем). В этом разделе много таблиц, которые наглядно показывают систему согласных и гласных коми языка. Отдельно дана фонематическая транскрипция коми-зырянского и коми-пермяцкого диалектов.

Раздел «Морфология» (с. 59—92) имеет следующую структуру: существительное, прилагательное, числительное, местоимение, глагол, наречия, послелог и союзы. Автору важно было рассмотреть

не традиционную классификацию частей речи, а отдельные особенности коми грамматики. При описании соответствующих грамматических категорий он часто привлекает диалектный материал. Так, говоря о существительном, пишет, что вместо суффикса множественного числа *-jas* в выском, нижневыхгодском и лузско-летском диалектах часто употребляются *-an*, *-jan*: *čojidan* ~ *čojidjan* 'твоя сестра и их родственники'.

В пособии говорится о 17 падежах, тогда как в коми грамматиках традиционно выделяется 16. Вслед за Ю. Вихманном и Дь. Лако падежные суффиксы *-ĕd* и *-ti* К. Редей относит к разным падежам — прозекутиву и транзитиву. В действительности же это окончания пролатива (переходного падежа).

Подробно рассмотрены лично-притяжательные (посессивные) суффиксы, анализ сопровождается парадигмами определенно-притяжательного склонения в единственном и множественном числе.

Автор бегло касается прилагательного, выделяет качественные и относительные, объясняет принципы образования степеней сравнения.

Числительные К. Редей распределяет по нескольким группам: количественные, порядковые (даны списки), собирательные, дробные и неопределенные.

Кратко охарактеризовано суффиксальное словообразование существительных. Различаются две основные группы: отыменные и отглагольные словообразовательные суффиксы.

При анализе местоимения используется традиционная классификация: личные, усилительно-личные (возвратные), взаимно-личные, указательные, вопросительно-относительные, отрицательные, неопределенные, обобщительно-определятельные. Обзор сопровождается парадигмами склонения и многочисленными диалектными примерами.

Значительное место отведено глаголу — и это понятно. Как известно, коми глагол с особенностями его временной и видовой систем наиболее сложен. Подробно анализируются способы образования времен, их шесть: презенс (настоящее), претерит (прошедшее очевидное), перфект (прошедшее неочевидно-результативное), имперфект (прошедшее длительное), плюсквамперфект (прежде-

прошедшее), футурум (будущее). Следует отметить, что имперфект и плюсквамперфект, образованные при помощи вспомогательного глагола *veł-* 'быть', в некоторых коми грамматиках не считаются особыми формами времени. Приводятся парадигмы спряжения коми глагола на примере *šet-* 'давать' и *vetli-*, *vetl-* 'ходить', а также вспомогательных глаголов *veł-* и *lo-* 'быть'. Подробно рассмотрены видовые суффиксы глаголов. Автор выделяет восемь глагольных видов: кратковременный, уменьшительный, однократно-мгновенный, начинательный, законченный, многократный, множественный, длительный.

Кратко описаны причастие и деепричастие, способы их образования.

Анализируя наречия, К. Редей делит их на местоименные и именные, после чего приводит традиционную классификацию: наречия места, времени, образа действия (способа и состояния) и т. п. Несколько подробнее он останавливается на наречии места, подчеркивает его многонаправленность (локатив, аблатив, латив, транзитив, терминатив).

Послелоги описаны как морфологические единицы со всевозможными падежными окончаниями. В отношении послелогов также отмечена многонаправленность.

В разделе синтаксиса (с. 93—98) синтаксические структуры описываются на двух уровнях — синтагматическом и фразовом. Такой подход, безусловно, плодотворен. Он позволяет изучающему язык четко представить себе процесс построения предложения, разобраться в его структуре. Рассматривая синтаксические явления, автор подробно останавливается на членах предложения, на порядке слов, на способах их согласования, на отрицании, на конструкциях с частями и деепричастиями. Заключает раздел классификация предложений.

В отношении текстов (с. 99—126, 159—189) прежде всего следует отметить, что их много (21), они достаточно разнообразны и в разной степени трудны. Вначале приводятся сказки и бытовые рассказы, затем песни и загадки на разных коми-зырянских и коми-пермяцких диалектах с переводом на венгерский язык. Современная коми литература

представлена рассказом Тима Веня (В. Т. Чисталев) «Трипан Вась» (перевод К. Реден), стихотворениями И. А. Куратова «Коми кыл» (перевод Г. Кепеша), М. Н. Лебедева «Коми му» (перевод Г. Кепеша), Илля Вася (В. И. Лыткина) «Ачым бõръя аслым ныв» (перевод Ш. Вэреша), Г. А. Юшкова «Коми кыв» (перевод Д. Тандори). Автор — хороший знаток коми фольклора и литературы — сопроводил учебник прекрасным разделом о литературе народа коми.

Диалектные тексты поданы в финно-угорской транскрипции, а произведения коми писателей — в графике современного коми литературного языка.

Коми-венгерский словарь (с. 127—158) насчитывает более 2300 лексем.

Пособие пронизано идеей функциональности. В нем много таблиц, которые наглядно показывают систему звуков, парадигмы склонений и спряжений

отдельных слов и т. д. Таблицы и схемы помогают лучшему восприятию материала.

Встречающиеся отдельные опечатки (с. 57, 66, 72, 108) носят случайный характер.

В качестве учебника по коми языку данная работа может быть использована и в других финно-угорских центрах, в первую очередь финно-угорскими семинарами университетов. Рецензируемая хрестоматия переведена на немецкий язык и уже используется в качестве учебного пособия в Институте финно-угроведения в Венском университете.¹ Перевод ее точен, изменений нет. Отдельные опечатки в немецком переводе исправлены.

¹ *Károly Rédei*, *Syrjänische Chrestomathie. Mit Grammatik und Glossar*, Wien 1978, 265 с. (*Studia Uralica*. Band 1).

АДОЛЬФ ТУРКИН (Таллин)

Е. И. Ромбандеева, Синтаксис мансийского (вогульского) языка, Москва, «Наука», 1979. 155 с.

Рецензируемая работа базируется на материале северного наречия, собранном автором ее во время командировок в Ханты-Мансийский автономный округ Тюменской области. Она является продолжением первой книги Е. И. Ромбандеевой «Мансийский (вогульский) язык» (Москва 1973).

Работа состоит из предисловия, где раскрывается история вопроса, и нескольких разделов: Виды синтаксической связи; Простое предложение; Порядок слов; Логическое ударение; Грамматическое оформление членов предложения; Оппозиция «определенность/неопределенность»; Трансформация предложений и элипсисы; Сложное предложение. В качестве приложения даны тексты на мансийском языке.

В монографии раскрываются особенности синтаксической конструкции предложений мансийского языка, виды синтаксической связи, некоторые расхождения в построении предложений разных диалектов, отдельные сложные явления синтаксиса. Автором выявлены нарушения согласования в языке, вызванные, по

всей вероятности, иноязычным влиянием.

Анализ простого предложения сопровождается классификацией предложений по его различным аспектам. В изложении этого материала, как и при характеристике порядка слов, автор пользуется методом описательного исследования языка, представляет читателю богатый языковой материал из разных жанров мансийской фольклористики.

В работе более полно и впервые исследуются данные о порядке слов, об инверсии, об оппозиции определенность/неопределенность, о функциях логического ударения и его влиянии на структуру и оформление предложения с глаголом-сказуемым в форме всех трех типов спряжения. При анализе этих разделов мансийского синтаксиса Е. И. Ромбандеева применяет структурный анализ и функциональный метод.

На основе своих исследований автор приходит к выводу о том, что порядок слов в мансийском языке имеет свои особенности по сравнению с другими финно-угорскими языками. Он полностью зависит от смыслового содержания пред-